

ПИСЬМО ИЗЪ САРЕПТЫ. *

{* Отъ 6-го Марта 1813.}

Сегодня въ семь часовъ вечера былъ я въ здѣшной Нѣмецкой церкви. Добрые Евангелисты, которымъ памятенъ еще покойный Пугачевъ, каждый четвертокъ съ колѣнопреклоненіемъ молятъ Господа Силью объ избавленіи Нѣмецкихъ ихъ собратій отъ покровительства новаго Пугачева, и благословеніи побѣдоноснаго оружія Россіяны, сражающихся за свободу Европы. Въ церкви нашель я многочисленное стеченіе жителей Сарептскихъ обоюга пола, и замѣтилъ между ними начальника колоніи Якова Яковлевича Лоретца, почтеннаго семидесятишестилѣтняго старца, и Подполковника и Св. Георгія Кавалера Ѳедора Борисовича Буксгевдена, стараго и заслуженнаго Рускаго Офицера, которой, оставивъ службу, поселился въ сей колоніи.

Глубокая тишина и сумракъ царствовали во храмѣ и располагали душу къ благоговѣнію. Заиграла музыка тихая, унылая, потомъ торжественная, потомъ, переходя изъ тона въ тонъ, опять унылая, печальная -- и постепенно становясь тише, тише, -- умолкла.

Пасторъ произнесъ поучительное слово на текстъ изъ Св. Евангелія Матѳ. гл. XXVI. ст. 45 и 50.

Снова загремѣли органы, и сотни стройныхъ голосовъ слились въ гимнахъ и воспѣли хвалу Искупителю.

Хоръ умолкъ; всѣ упали на колѣни, и пасторъ Г. Паропъ, Кенигсбергскій уроженецъ, съ умиленіемъ читалъ слѣдующую молитву, не заранѣе сочиненную, не на бумагу положенную, но въ минуту восторга изъ сердца излившуюся.

"Всемогущій Боже, премилосердый Спаситель міра! мы всегда прибѣгали подъ Твой святой покровъ, и въ сей часъ изливаемъ смиренныя мольбы сердець нашихъ предъ Тобою. Отъ тебя истекаетъ вѣчное благо роду человѣческому, Ты, яко Богочеловѣкъ, самъ благоволилъ претерпѣть всѣ страданія жесточайшія, и совершилъ кровавый подвигъ, милосердымъ окомъ на ны призираешь; исцѣляя, упокоевая и утѣшая всѣхъ, съ вѣрою и надеждою Тебя призывающихъ. Сильная десница твоя, Господи! готова въ помощи человѣкамъ: благослови, сохрани, покрый высокаго своего помазанника, дражайшаго отца Отечества, кроткаго Монарха нашего Александра Павловича; покори подъ стопы его коварнаго сопостата."

"Господи! просвѣти свѣтомъ твоимъ вельможъ, крѣпкихъ оплотовъ престола; пошли Ангеластребителя предъ лицемъ его воинства."

"Господи Иисусе Христе! Ты предъизбралъ нашего Императора, да мышцею высокою завоюетъ Онъ Миръ не единому Своему царству, но и многочисленнымъ чужеземнымъ языкамъ. Благослови святыя Его начинанія; руководи Его по святому пути Тобою Ему указанному къ великой и святой цѣли бранныхъ Его подвиговъ."

"Всемогущій Боже! знаю, мы грѣшныя не достойны помилованія; но уповаемъ на неизрѣченную благость Твою. По милосердію не пощадилъ еси едиnorodнаго Твоего сына принесть на жертву, для спасенія рода человѣческаго."

"Господи! Господи! приклони ухо Твое къ моленію нашему и милостивъ буди намъ грѣшнымъ! Аминь."

Въ самомъ дѣлѣ не однимъ усыновленнымъ Россією и благоденствующимъ подъ скиптромъ кротчайшаго изъ Государей, но всѣмъ жителямъ Германіи надлежало бы столь же усердно молить Бога, и желать успѣховъ праведному оружію Александра; всѣмъ жителямъ Германіи надлежало бы соединить и сердца и руки на пораженіе врага роду человѣческому. Ни одна нація не пострадала, не унижена, не поругана Французами до такой степени, какъ Нѣмецкая. Наполеонъ приковалъ Королей Германіи къ торжественной своей колесницѣ; сводилъ и возводилъ ихъ; допускалъ къ своему столу и не допускалъ по прихоти; ставилъ Баварскіе, Саксонскіе, Вестфальскіе легіоны противъ Австрійскихъ и Прусскихъ; единовѣрныхъ, единойзычныхъ, единокровныхъ братій противъ братій! Святотатская рука Наполеона опрокинула Римскую Имперію, болѣе тысячи лѣтъ стоявшую, которую за древность мудрыя и сильныя Монархи, Екатерина, Лудовикъ XIV и Фридерихъ, почитали священною; сія хищная рука разрушила